

Расшифровка аудиозаписи.

Начало заседания: 11:57.

Время звучания 1 час 49 минут.

Судья выясняет, все ли на месте. Судье передают документы, которые необходимо приобщить к делу. Судья уточняет, у всех ли есть защитники.

Судья: Обсуждается вопрос о продолжении судебного заседания по данной явке, возражения сторон имеются?

Подсудимый: Есть заявление перед началом.

Судья: Возражений нет. Пока заявление мы не можем здесь рассматривать. Напоминаю, что мы приступили к обсуждению ходатайства о [НРЗБ] мер пресечения [НРЗБ] Документы есть у вас какие-то?

Подсудимый: Есть.

Судья: Есть. Вы готовы обсуждать?

Подсудимый: Да.

Судья: Тогда мы продолжаем обсуждение, пожалуйста, по ходатайству которое было вчера заявлено [НРЗБ]

Николай Кавказкий.

Уважаемый суд! Считаю заявленное прокуратурой ходатайство о продлении мне домашнего ареста незаконным, немотивированным и необоснованным. Так, в соответствии с частью 1 статьи 107 уголовно-процессуального кодекса, домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения.

Также, в соответствии со статьёй 97 уголовно-процессуального кодекса, любая мера пресечения может избираться только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Прокуратура в своём ходатайстве о продлении мер пресечения в виде домашнего ареста не привела никаких оснований (тем более — достаточных) что я могу скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Соответственно, не было указано, почему ко мне не может быть применена более мягкая мера пресечения, чем домашний арест. Более того, сторона обвинения даже не удосужилась назвать срок, на который она хочет мне продлить домашний арест, и не оформило своё ходатайство в письменном виде. Хочу напомнить, что Верховный Суд в своих постановлениях от 2 июля 2013 года с приведением ссылок на **российские нормы права** и решения не исключил, установил, что уполномоченным по правам человека было правильно указано, что в судебных решениях о применении мне меры пресечения, её продлении, не содержится обоснования, подтверждённого достоверными сведениями того, что я продолжу преступную

деятельность, скроюсь от предварительного следствия или суда, либо фальсифицирую доказательства по делу, вступлю в сговор со свидетелями. Верховный Суд установил, что вероятность того, что я скроюсь или воспрепятствую производству по уголовному делу, не может подтверждаться только тяжестью возможного приговора и предъявленных обвинений и должна быть оценена с учётом ряда других относимых факторов. Однако суд, решая вопрос о заключении меня под стражу и его продлении, учёл лишь обстоятельства общественно-опасных деяний вменяемых мне в вину, характер подозрений. Верховный суд, ссылаясь на постановление Европейского суда от 13 марта 2007 года по делу “Кастравец против Молдавии”, установил, что при продлении меры пресечения существует презумпция в пользу освобождения до признания виновным. Обвиняемый должен считаться невиновным, и должно быть обеспечено его временное освобождение, как только его содержание под стражей перестает быть разумным. Помимо этого, хочу обратить внимание на постановление Президиума Московского городского суда от 2 августа 2013 в отношении меня. Так, этот Президиум Московского городского суда вслед за судьёй Верховного суда отметил, что я на протяжении двух месяцев не скрывался, не препятствовал производству по уголовному делу с момента возбуждения (это 6 мая 2012 года и до задержания 21 июня 2012 года). Так же Московский Городской Суд указал, что судам первой, второй инстанции не было дано должной оценки с совокупностью сведений о моей личности и то, что я являюсь гражданином Российской Федерации постоянно зарегистрированным и проживаю в городе Москве, положительно характеризуюсь по месту жительства, к уголовной ответственности не привлекался, привлекаюсь впервые, а также наличие у меня ряда хронических заболеваний. Тем самым, Мосгорсуд фактически указал на отсутствие предусмотренных статьёй 97 УПК РФ оснований избрания мне меры пресечения, любой меры пресечения. Несмотря на это Президиум Мосгорсуда без всяких оснований применил мне меру пресечения в виде домашнего ареста. Указанное постановление Президиума Московского городского суда от 2 августа 2013 года в части избрания мне меры пресечения в виде домашнего ареста уже обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, нет никаких оснований продлевать мне меру пресечения в виде домашнего ареста. При принятии решения о продлении мне домашнего ареста, прошу учесть следующие обстоятельства. Это: положительные характеристики по месту жительства, по месту работы в правозащитной организации “Комитет за гражданские права”, из Российской объединённой демократической партии “Яблоко”, Московской Хельсинкской группы движения “За права человека”, наличие четырёх личных поручительств за меня (а именно: члена президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека заместителя председателя Общественной наблюдательной комиссии города Москвы Андрея Бабушкина, заместителя председателя Комитета за гражданские права Маякова и депутатов Государственной Думы Ильи Понаморёва и Дмитрия Гудкова). Состояние моего здоровья, которое подтверждается медицинскими документами, [нрзб]. Так, за время моего уголовного преследования появились новые заболевания, которые также подтверждены медицинскими документами. И врачами мне даны рекомендации; это: двигательная активность, ходьба до 30 минут в день, плавание, диета, массаж, лечебная физкультура. Уважаемый суд! Если вы, по каким-то соображениям решите всё-таки, так называемое ходатайство прокуратуры удовлетворить, то для того, чтобы следовать рекомендациям врача по двигательной активности, прошу мне разрешить ежедневные прогулки, посещение бассейна расположенного по адресу: Москва, Госпитальная набережная, дом 4/2. Также у меня ходатайство: я прошу приобщить сейчас этот оригинал выписки из медицинской карты больного от 25 сентября 2012 года, копию ультразвуковой диагностики брюшной полости и почек от 2 сентября 2013 года, оригинал могу дать на обозрение. Копию электроэнцефалограммы от 26 августа 2013 года, копию кардиограммы от

30 августа 2013 года и две копии постановления Верховного Суда от 2 июля 2012 года. Да, и тезисы выступления.

Судья: [НРЗБ] документы о приобщении [НРЗБ] ходатайства [НРЗБ] представителям права защиты [НРЗБ] ознакомлены и соответственно [НРЗБ]

Кавказский: Сейчас я соберу. Минутку.

Миненков: Адвокат Миненков. Уважаемый суд, у меня тут дополнение к подзащитному. В дополнение хочу сказать, что мера пресечения в виде домашнего ареста для моего подзащитного является довольно жёсткой и не справедливой по тем основаниям, что в условиях домашнего ареста он не только не может какие-то процедуры соблюдать, обеспечивать жизнедеятельность своего организма, но и работать. Домашний арест фактически оставляет его без средств к существованию, то есть у него родители пенсионеры, зарабатывают немного, то есть фактически они не могут его содержать. И поэтому принятая такая мера, как домашний арест, не даёт ему возможности работать. Вот что я хотел бы сказать, добавить.

Судья: Давайте заслушаем мнение других сторон, потом мы вернёмся к документам, которые просмотрим, а обвинение по существу заявленного ходатайства принят.

Адвокат: Я возражаю против удовлетворения обвинения.[НРЗБ] Я возражаю против принятия данного ходатайства. ... Я поддерживаю всецело слова и [НРЗБ]

Голос из зала просит говорить в микрофон, так как ничего не слышно.

Бадамшин: Адвокат Бадамшин. Я всецело поддерживаю все сказанное, все доводы и слова подсудимого Кавказского и его защитника. Я присоединяюсь к тому мнению, что Кавказский, кроме как хотел отметить, что своим поведением [НРЗБ] показал, что никуда скрываться он не собирается, не будет [скрываться] и будет доказывать свою правоту в данном процессе. Таким образом, [намерения] повлиять на следствие, на суд, на доказательства, на мнения потерпевших, свидетелей, естественно, у него нет. А также, действительно хотел попросить внимания! У нас стоит вопрос здоровья, поэтому [НРЗБ]. Поэтому прошу отказать в удовлетворении ходатайства прокуратуры, обвинения и, соответственно, оказать меры пресечения и выйти на более мягкую подписку о [НРЗБ]... обстоятельствах общения с сотрудниками... [НРЗБ]

Горяинова: Адвокат Горяинова. Я также возражаю против заявленного прокуратурой ходатайства о продлении домашнего ареста Николаю Кавказскому сроком на три месяца. И хотела бы отметить, что вынесенный 2 августа 2013 года документ Президиумом Московского городского суда соблюдается Николаем Кавказским. И оснований для применения статьи 97, пункты: скроется от дознания, предварительного следствия или суда — мы не наблюдаем, может продолжить заниматься преступной деятельностью — мы не наблюдаем, может угрожать свидетелям, иным участникам процесса — так же не имеется. Кроме того, на 2 августа 2013 года состояние Кавказского внушало суду реальные опасения, и поэтому была изменена мера пресечения. И возможности, и случаи изучения документов, которые сейчас будут исследованы судом, мне хотелось бы отметить, что Николай Кавказский, естественно, нуждается в продолжении лечения, и избранная мера пресечения является весьма строгой (мера пресечения — домашний арест). И поэтому я тоже поддерживаю мнение: заменить на менее строгую меру пресечения, либо не избирать меру пресечения.

Аграновский: Адвокат Аграновский. Ну я, к сожалению, не могу анализировать мотивы моих уважаемых оппонентов, потому что никаких мотивов не было приведено, но если руководствоваться предыдущими направлениями, то там в общем-то, были стандартные формулировки, в их числе такая странная формулировка — непонятная мне как юристу много лет — что основания не изменились, не отпали. Основания изменились и отпали многократно! Кроме того, и наш Верховный суд и Европейский суд требует, чтобы для продления появлялись новые основания. Для ареста достаточно выдвинутых оснований, но для продления нужны новые. И я, пользуясь случаем, (не буду скрывать — с удовольствием!) сообщу, что Европейский суд по правам человека объединил наши 7 жалоб в одно производство, которое теперь называется “Владимир Акименков и шестеро других против России”. Это — как раз Николай Кавказский, Барабанов, Савелов, Акименков, Белоусов и Косенко; и придал нашей жалобе приоритет. И в числе вопросов, поставленных Европейским судом, как раз один из вопросов: какие новые основания появились для продления нашим подзащитным срока содержания под стражей? И не будем забывать, что домашний арест — это все равно арест. Опять же, исходя из тех доводов, которые определялись в прошлый раз, ну, достаточно открыто излагать не буду, они подходят к любой мере пресечения. И почему необходимо ограничивать вот таким образом свободу — нигде ни разу (ни в отношении кого-то из наших подзащитных и в частности Кавказского) в деле не приводится. Ни в одном из продлений тоже об этом не говорится, поэтому я тут испытываю двойственные чувства. С одной стороны, конечно, я против меры пресечения, продления меры пресечения Кавказскому; с другой стороны, чем сейчас жёстче будут выступать меры пресечения, тем жёстче будет решение Европейского суда, это совершенно очевидно. Вот поэтому я просто призываю не ставить наше государство лишней раз в неудобное положение! Вот, правительству Российской Федерации до 17 января необходимо дать ответы на 26 вопросов Европейского суда, поэтому давайте может быть как-то... Мы же все тут ответственные граждане, все патриоты! Давайте, может, как-то поможем Российской Федерации выйти вот из этого неудобного положения и не будем продлевать, очевидно совершенно не нужные, жёсткие меры пресечения в отношении наших подзащитных, в частности Кавказского.

Пашков: Адвокат Пашков. Я полностью поддерживаю все доводы моих коллег, я возражаю против заявленного обвинением ходатайства, полагая, что оно необоснованно, незаконно, более того — надуманно! И призываю суд отказать в удовлетворении данного ходатайства.

Адвокат: Я полностью поддерживаю моих коллег и хочу объяснить следующие моменты: из необоснованности данного ходатайства, из той формы, в которой оно было сделано, я делаю вывод, что данное ходатайство направлено со стороны государственного обвинения не на обеспечение участия подсудимого Кавказского в процессе, а на оказание на него определённого карательного воздействия, что нарушает цели данной меры пресечения. Поэтому я прошу отказать в удовлетворение данного ходатайства.

Шаров: Защитник Шаров. Я полностью поддерживаю всех коллег по защите и тоже прошу это ходатайство обвинения оставить без удовлетворения по указанным выше мотивам.

Защитник: Полностью поддерживаю, я хотел бы ещё дополнить следующее, что никаких оснований, мотивов для предварительного анонсирования или соответствия этому самому Уголовно-процессуальному кодексу, которому он прежде всего должен следовать, тем не менее не прозвучало на прошлом заседании [НРЗБ], которое так

жёстко требует само же обвинение. Во-вторых, я хотел бы дополнить следующее, что [НРЗБ] у прокуратуры её нет, но не было изначального ограничения свободы относительно подсудимого Кавказского, то есть изначально на всех судах, на которых так или иначе ограничивалась его свобода, не было произведено ни одного мотива, который мог бы послужить основанием для такого ограничения. Таким образом, проблема в том, чтобы полностью снять и компенсировать незаконные аресты с самого начала. Это я более чем поддерживаю и считаю, что [не нужно] никаких мер пресечения и ограничения свободы. Кроме всего прочего, Кавказский является правозащитником, и дело чести отстоять не только саму честь, но и честь других подзащитных. [НРЗБ] он также находился на подписке о невыезде. Он без сомнения будет являться в суд для выполнения своих общественных обязанностей, хотя бы.

Ефремов: Адвокат Ефремов. Также прошу удовлетворить ходатайство прокуратуре, гособвинению отказать и поддерживаю доводы моих коллег и самого Кавказского. Хотел бы добавить ещё следующее: необходимо взглянуть на то, как исполнялась эта мера пресечения, как домашний арест. Я так полагаю, что гособвинение **не аргументировало** какого-то отрицательного или компрометирующего факта, обстоятельства свидетельствующего о том, что Кавказский может каким-то образом, как они говорят, препятствовать следствию и прочее, прочее, оказавшись, например, на подписке о невыезде. Человек, я так понимаю, не нарушал никаких условий домашнего ареста, соответственно, и сейчас предполагать, что он, например, может скрыться, может каким-то образом препятствовать предварительному (уже судебному) следствию и тому подобное — просто нет. Президиум Мосгорсуда дал шанс Кавказскому на домашний арест. Теперь, я считаю, есть шанс (и он это оправдал своим поведением) дать ему возможность на более мягкую меру пресечения. Я считаю, что подписка о невыезде имеет все основания здесь применяться. Всё.

Самохин: Адвокат Самохин. Ваша честь, я против продления срока домашнего ареста подсудимому Кавказскому. Считаю, что ходатайство прокуратуры не соответствует пункту 4 [НРЗБ] УПК РФ России и [НРЗБ] не было приведено оснований, по которым необходимо было продлить, то есть ходатайство обвинения не мотивировано.

Адвокат: Я возражаю относительно ходатайства, заявленного этой стороной [НРЗБ], и поддерживаю мнения, изложенные моими коллегами, и считаю, что доводы, изложенные Кавказским, являются обоснованными.

Ветринцев: Адвокат Ветринцев. Поддерживаю мнение моих коллег в части просьбы об отказе в удовлетворении данного ходатайства, также хотелось бы отметить, что сторона обвинения никоим образом не мотивировала свою позицию в части: почему нужно продлить меру пресечения именно домашний арест. Полагаю, что в судебном заседании все мы уже убедились, что Николай Кавказский не нуждается в такой строгой мере пресечения. И все цели, для которых избирается мера пресечения, могут быть достигнуты, в том числе и в случае нахождения Николая под подпиской о невыезде. Также хотел дополнить, что в Европейском суде по правам человека помимо наших подсудимых, которых перечислил адвокат Аграновский, также объединили ещё и жалобу по Леониду Ковязину. Это он забыл, просто, сказать, мы с ним данный момент обсудили. Об удовлетворении ходатайства прокурора прошу отказать. Спасибо.

Баронова: [НРЗБ] Я прошу отказать в ходатайстве прокуратуры и удовлетворить ходатайство Николая Кавказского, по той причине, что мой опыт показывает, что [НРЗБ], но пребывание под домашним арестом [НРЗБ] подписка о невыезде, по крайней мере

[НРЗБ] он ещё не может работать [НРЗБ] точнее не доступна и будет доступна, если бы вы сменили меру пресечения домашнего ареста на подписку о невыезде, потому что тогда бы он смог помогать свои родителям, которые уже в возрасте, но и себе тоже. [НРЗБ].

Судья: Все высказались со стороны защиты?

Макаров: Адвокат Макаров. Нет, я не высказался! Ну, во-первых, данное ходатайство, заявленное со стороны обвинения с нарушением уголовно-процессуального закона. В 108, 109 статьях УПК содержатся необходимые атрибуты, которые должны быть соблюдены при заявлении подобного ходатайства. Во-первых, должно быть в первую очередь доказана необходимость избрания данной меры. Помимо этого, как указано в частях 4, а также в 8, 10 статьи 108 УПК, в статье 109 (части 8, а также части 7) есть прямое указание на то, что данное ходатайство должно быть в письменной форме. Потому что часть 4 статьи 108 указывает, что должно быть постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Часть 8 устанавливает, что ходатайство должно быть возбуждено, именно, а не заявлено. Далее. Часть 7 статьи 109 указывает, что сторона вправе возбудить указанное ходатайство. В части 8 указано, что ходатайство о продлении срока содержания должно быть представлено в суд, причём не позднее, чем за 7 суток до его истечения. И далее говорится, что судья — не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства — принимает в порядке, предусмотренном частями 4, 8, 11 статьи 108 настоящего кодекса, одно из решений. То есть именно: ходатайство должно быть получено. Не заявлено! Также, обращаю внимание на то, что и Кавказский (в этом я его поддерживаю), его защитник Ключевант (вчера) и другие адвокаты (сегодня) высказались о необоснованности данной меры. Более того, постольку-поскольку ходатайство представлено со слуха, отсутствует сам документ в письменном виде — это, безусловно, лишает Кавказского права взвешенно, аргументированно возразить против доводов, (если бы таковые имелись) государственного обвинения; что, безусловно, с точки зрения защиты, нарушает его право на защиту. Поэтому я прошу в данном случае в настоящий момент отказать в удовлетворении данного ходатайства, меру пресечения Кавказскому изменить на подписку о невыезде.

Судья: Другие защитники будут высказываться?

Духанина: Нельзя просто взять и продлить домашний арест Кавказскому, я не поддерживаю ходатайство обвинения.

Остальные адвокаты защитники и подсудимые тоже поддерживают заявление Кавказского.

Судья: Мы возвращаемся к той части ходатайства, которое прозвучало со стороны моего подсудимого Кавказского о приобщении представленных документов. Слушаем мнение стороны защиты.

Защита поддерживает ходатайство о приобщении документов.

Судья: Иные мнения у стороны защиты есть? Не имеется. Слушание [НРЗБ] данного вопроса.

Обвинение: Документы, представленные суду в оригиналах, а именно: выписки из медицинской карты амбулаторного больного [НРЗБ], а также документы, данные в виде диаграммы, датированные 30 августа 2013 года [НРЗБ], диагноз Кавказского — мы не возражаем против приобщения данных документов. Также не возражаем против приобщения письменного [НРЗБ] Кавказского [НРЗБ] судебного заседания относительно копий до

постановления возбуждения надзорного производства [НРЗБ], а также ультразвуковой диагностики [НРЗБ] не заверенной копией.

Кавказский [?] Оригинал есть, есть заверенная копия. Могу представить на обозрение. Но оригинал я хочу у себя отставить.

Обвинение: Имела возможность убедиться в подлинности данного документа, также не возражаю против приобщения копии ультразвуковой диагностики Кавказского. Относительно, получается, двух копий постановлений о возбуждении надзорного производства — я полагаю, что нет оснований сомневаться в подлинности копий данного документа. Поэтому полагаю возможным обозреть это документы, но в приобщении их я не вижу необходимости, и просила бы отказать. То же самое касается электроэнцефалограммы копии: также полагаю возможным обозреть данный документ, не сомневаюсь в его подлинности и в приобщении к ходатайству прошу отказать.

Судья: Выслушав мнение участников сторон по ходатайству заявленного подсудимым Кавказским о приобщении к материалам дела документов по состоянию его здоровья, а также документов в виде постановления Верховного суда Российской Федерации касающихся меры пресечения, удовлетворить частично. Приобщить к материалам дела выписку о надлежащем [НРЗБ] из медицинской карты амбулаторного больного Кавказского, а также ультразвуковую диагностику с представленной копией, как содержащую информацию, имеющую значение для данного дела о состоянии здоровья Кавказского. В части приобщения копий постановлений по возбуждению надзорного производства Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года по делам номер 5-д-19-46 и 5-д-13-45 в доводе части отказа [НРЗБ], что касается вопросов до избрания Кавказскому меры пресечения в виде домашнего ареста и не влияет на рассматриваемое ходатайство [НРЗБ], отказать в приобщении к материалам дела электроэнцефалограммы и, видимо, электрокардиограммы, как официальные документы содержащие [НРЗБ] специалистов информацию о проведённых медицинских обследованиях. Поэтому эти документы, пожалуйста, возьмите. И по вопросу заявленного ходатайства суд удаляется для принятия решения.

Перерыв примерно 40 минут в заседании для вынесения постановления.

Продолжение.

Судья оглашает постановление.

Оглашается постановление суда 26 сентября 2013 года [НРЗБ], в составе [НРЗБ], подсудимых Барабанова, Белоусова, Кривова, Зимина, Акименкова, Луцкевича, Полиховича, Савелова, Кавказского, Ковязина, Бароновой, Духаниной защитников адвокатов Сидоркиной, Аграновского, Емельянова, Макарова, [НРЗБ], Попова, Горяиновой, Ветринцева, [НРЗБ] Пашкова, защитников Мохнаткина, Зимина, Шапошникова рассматриваемого в открытом судебном заседании уголовного дела в отношении Барабанова Андрея Николаевича, Белоусова Ярослава Геннадьевича, Духаниной Александры Ивановны, Зимина Степана Юрьевича, Кривова Сергея Владимировича, Луцкевича Дениса Александровича, Полиховича Алексея Алексеевича, Савелова Артёма Викторовича, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 212 часть 2, 318 часть 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, Акименкова Владимира Георгиевича, Кавказского Николая Юрьевича, Ковязина Леонида Николаевича, обвиняемых в совершении преступления

предусмотренного статьей 212 часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, Бароновой Марии Николаевны, обвиняемой в совершении преступления предусмотренного статьей 212 часть 3 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

органами предварительного следствия Барабанов, Белоусов, Духанина, Зимин, Кривов, Луцкевич, Полихович и Савелов обвиняются каждый в участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, поджогами, уничтожением имущества, а также в применении насилия не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением своих должностных обязанностей. Акименков, Кавказский и Ковязин обвиняются каждый в участии в массовых беспорядках сопровождавшихся насилием, поджогами, уничтожением имущества, а Баронова обвиняется в том, что призывала к массовым беспорядкам, сопровождавшимся насилием, поджогами и уничтожением имущества и участию в них. В ходе предварительного следствия обвиняемым Барабанову, Белоусову, Зимину, Кривову, Луцкевичу, Полиховичу, Савелову, Акименкову, Кавказскому, Ковязину судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обвиняемой Духаниной в виде домашнего ареста. Обвиняемой Бароновой органами предварительного следствия избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Уголовное дело поступило в Замоскворецкий суд города Москвы [НРЗБ] 24 мая 2012 года для рассмотрения по существу и постановлению суда от 6 июня 2013 года мера пресечения Барабанову, Белоусову, Зимину, Кривову, Луцкевичу, Полиховичу, Савелову обвиняемым в совершении преступления предусмотренного статьями 212 часть 2, статья 318 часть 1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Акименкову, Кавказскому, Ковязину, обвиняемым в совершении преступления предусмотренного 212 статьёй часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации на период судебного разбирательства оставлено без изменения в виде заключения под стражу [НРЗБ], Духаниной, обвиняемой в совершении преступления предусмотренного статьёй 212 часть 2, статьёй 318 часть 1 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде домашнего ареста соответственно.

Срок содержания под стражей и срок домашнего ареста продлён каждому из подсудимых до 24 ноября 2013 года.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 2 августа 2013 года, Кавказскому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста по адресу: Москва, (указывается адрес) на срок до 2 октября 2013 года с установлением ограничений в виде запрета покидать жилище, расположенное по адресу: Москва, (по указанному адресу) без разрешения суда, за исключением случаев посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований, запрета менять указанное место проживания без разрешения суда, запрета на общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве обвиняемых, подозреваемых, а также со свидетелями, запрета вести переговоры с использованием мобильных средств связи, включая стационарные, мобильные телефоны, электронную почту, сеть интернет по обстоятельствам, касающимся производства по настоящему уголовному делу, запрета отправлять и получать посылки, бандероли, письма, телеграммы.

В ходе судебного заседания государственным обвинением заявлено ходатайство о продлении подсудимому Кавказскому срока домашнего ареста на 3 месяца в соответствии со статьёй 255 УПК Российской Федерации на том основании, что рассмотрение дела до

настоящего времени не завершено и мера пресечения подлежит продлению, а обстоятельства, послужившие основанием для её избрания, не изменились и не отпали.

Подсудимый Кавказский и его защитники — адвокаты Клювгант и Миненков возражали против ходатайства стороны обвинения, указывая на его необоснованность и немотивированность. По их мнению, государственный обвинитель Костюк в нарушение требований закона не привела никаких оснований, что Кавказский может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу и более того: не оформила своё ходатайство в письменном виде. Согласно изложенному постановлению Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года, утверждение об отсутствии в судебных решениях обоснования для применения в отношении Кавказского меры пресечения, указывая на положительные характеристики подсудимого, наличия личных поручительств за него, а также словесные сведения о состоянии здоровья подсудимого, которому врачами рекомендована двигательная активность [НРЗБ], Кавказский и его адвокаты просят отказать в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя. Подсудимые Барабанов, Белоусов, Кривов, Зимин, Духанина, Луцкевич, Савелов, Акименков, Ковязин, Баронова и все защитники поддержали позицию, изложенную подсудимым Кавказским и его адвокатами, и просили отказать в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя, указав на то, что Кавказский своим поведением доказал, что не намерен скрываться, желает отстаивать свои права и [НРЗБ] по делу, по состоянию здоровья нуждается в лечении и должен иметь возможность работать, чтобы помогать своим родителям, являющимся пенсионерами. При изложенных обстоятельствах, по мнению стороны защиты, Кавказскому мера пресечения может быть изменена на подписку о невыезде или полностью отменена.

Выслушав участников процесса, проверив материалы дела, суд находит ходатайство государственного обвинителя подлежащим удовлетворению, соглашаясь с приведёнными доводами о необходимости продления срока домашнего ареста Кавказскому на 3 месяца.

При этом суд принимает во внимание, что Кавказский обвиняется в совершении преступления, относящихся к категории тяжких, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет. Он является гражданином Российской Федерации, зарегистрированным постоянно в Москве, и, как сообщил сам подсудимый, работает юристом межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организации «Комитет за гражданские права». Однако указанный род занятий Кавказского напрямую затрагивает значительный круг лиц, отстаивающих различными способами права, которые ныне нарушены, что предполагает возможность широкого общения с органами и лицами, через которые подсудимый может воспрепятствовать производству по уголовному делу. Вопреки мнению стороны защиты, основания для изменения подсудимому Кавказскому меры пресечения на меру, не связанную с его изоляцией от общества, суд не находит, поскольку данных о том, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания Кавказскому меры пресечения в виде домашнего ареста, изменились либо отпали — не уставлено. И у суда имеются достаточные основания полагать, что подсудимый Кавказский, находясь на свободе, может скрыться от суда, а так же иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Иные меры пресечения по мнению суда, с учётом всех обстоятельств инкриминируемых Кавказскому деяний, не смогут обеспечить цели и задачи судопроизводства.

Доводы стороны защиты о состоянии здоровья Кавказского суд принимает во внимание, но не усматривает каких-либо препятствий в нахождении подсудимого под

домашним арестом, ввиду возможности в любое время вызвать в необходимых случаях сотрудников медицинского учреждения для оказания квалифицированной помощи. Оснований для изменения установленных Кавказскому [НРЗБ] меры пресечения в виде домашнего ареста запретов, суд также не усматривает. А рассматривая просьбу Кавказского о разрешении ему, в случае продления меры пресечения в виде домашнего ареста, ежедневных прогулок и посещения бассейна с учётом рекомендации врачей, обращает внимание, что она может быть рассмотрена в части посещения специализированного оздоровительного учреждения в медицинских целях при предоставлении суду соответствующих документов о месте и продолжительности пребывания вне места его проживания.

С утверждением подсудимого Кавказского и его защитников о несоблюдении государственным обвинителем письменной формы заявления ходатайства суд согласиться не может, поскольку статья 255 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок принятия в ходе судебного разбирательства судом решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, не содержит требования о возможности рассмотрения данного вопроса только на основании письменного ходатайства, поданного в ходе порядка статьи 109 УПК Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 255, 256 УПК Российской Федерации, суд постановил:

продлить Кавказскому Николаю Юрьевичу, обвиняемому в совершении преступления предусмотренного статьёй 212 часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, срок содержания под домашним арестом по адресу: Москва, *(указанный выше адрес)*, на 3 месяца, то есть до 2 января 2014 года, сохранив наложенные на Кавказского на время домашнего ареста, запреты: без разрешения суда покидать жилище, расположенное по адресу *(указан тот же адрес)* (за исключением случаев посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований) и менять указанное место проживания, запрет на общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве обвиняемых, а также со свидетелями, запрет вести переговоры с использованием мобильных средств, включая стационарные мобильные телефоны и электронную почту в сети интернет по обстоятельствам, касающимся производства по настоящему уголовному делу, запрет отправлять и получать посылки, бандероли, письма, телеграммы. Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течении [НРЗБ] со дня его вынесения. Продолжаем судебное заседание.

Подсудимый [?]: Короткое заявление можно?

Судья: Нет, нельзя. [НРЗБ] Некоторые изменения произошли [НРЗБ] у нас откладывается судебное заседание на вторник, на 1 октября 2013 года на 13:00. Уважаемые защитники и все участники процесса, будьте внимательны, мы переезжаем с Вами в другой зал, поэтому то, что у вас падают стулья, соответственно, позволяло вам сказать о том, что надо поменять местонахождение. Судебное заседание 1 октября будет проводиться в здании Никулинского районного суда, адрес: Мичуринский проспект, дом 17 корпус 1, зал 303. Соответственно, чтобы вы собрались к этому времени, нашли дорогу, встретились — на 13 часов, дальше будем смотреть. Понятно всем? Коллегам [НРЗБ]. В 13:00.

Перерыв до 13 часов 1.10.13 (в Никулинском суде).